

ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ У ЗАВИСИМЫХ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

И. А. Громова, Н. И. Олифирович

Громова Ирина Алексеевна, Институт психологии Белорусского государственного педагогического университета, 220114, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Ф. Скорины, 13. Эл. почта: lab.clinic300@gmail.com.

Олифирович Наталья Ивановна, Институт психологии Белорусского государственного педагогического университета, 220114, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Ф. Скорины, 13. Эл. почта: olifirovich@gestalt.by.

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения взаимосвязи генетических и средовых детерминант при формировании зависимости от алкоголя или наркотиков. Рост во всем мире количества людей, употребляющих различные химические вещества, вызывающие зависимость, снижение возраста первого употребления, появление новых «дизайнерских» наркотиков обуславливают необходимость исследования причин возникновения и развития зависимого поведения. Важное место в формировании зависимости занимают определенные события, происходящие в родительской семье зависимой личности, исследованию которых посвящено представленное исследование.

Результатом исследования стало построение регрессионных моделей с высокой предсказательной мощностью для групп алко- и наркозависимых респондентов, включающих ряд независимых переменных, таких как возраст первого приема, угроза жизни в детстве, суициды и судимости в поколениях. Нашла подтверждение гипотеза, что ближайшее окружение играет одну из ведущих ролей в поддержке раннего употребления, формировании и сохранении зависимости от психоактивных веществ. Анализ семейных историй показывает, что наличие зависимых членов в семье, насилие и другие травматические события оказывают устойчивое воздействие на функционирование всех субъектов семейной системы и могут способствовать формированию зависимости от алкоголя или наркотиков в будущем. Полученные результаты важны для организации медицинской, психологической и социальной помощи аддиктам, а также для разработки профилактических мер для работы с членами их семей.

Ключевые слова: зависимость, зависимая личность, семейное окружение, события семейной истории, психоактивные вещества.

Введение

Одной из важнейших современных проблем является устойчивая тенденция распространения зависимости от психоактивных веществ среди молодежи. Значимость этой проблемы определяется масштабностью ущерба, вызываемого потреблением, тяжелыми социально-психологическими и медицинскими последствиями, а также негативным влиянием на развитие будущих поколений. Актуальность исследования проблемы формирования зависимости от химических веществ, изучения соотношения генетических и средовых детерминант обусловлены в первую очередь вирусным распространением химической зависимости среди молодежи и снижением возраста первого употребления.

К психоактивным относятся вещества или смеси естественного или искусственного происхождения, которые влияют на функционирование центральной нервной системы и приводят к изменению психического состояния вплоть до измененного состояния сознания (Каплан, Сэдок, 1994). Наиболее доступным химическим веществом, вызывающим привыкание, является алкоголь. Наряду

с этим актуализировалась проблема употребления наркотических веществ. Характер потребления отдельных видов наркотиков варьируется от экспериментирования до привычки и зависимости. Современную тенденцию можно обозначить как полинаркоманию — одновременное употребление нескольких видов наркотических веществ. Негативные социально-психологические и медицинские последствия потребления алкоголя и наркотиков проявляются в нарушении семейного взаимодействия, росте криминогенного и суицидального поведения, риска заражения гепатитами, ВИЧ-инфекцией и др. (Brunswick, 2006; Deschenes, 1991; Jacobs, 1988; Krai, 1998).

Злоупотребление психоактивными веществами варьируется в зависимости от возраста, пола и других биологических параметров употребляющего, а также условий жизнедеятельности и окружения. Так, к факторам риска относятся: ранний возраст начала употребления, мужской пол, отягощенная наследственность и употребляющее окружение.

Таким образом, сокращение употребления алкоголя и наркотиков становится приоритетным направлением в политике любого государства. Имеющиеся стратегии и методы, ориентированные на раннюю профилактику формирования зависимости от психоактивных веществ у молодежи и на вторичную и третичную профилактику представителей группы риска, не приносят желаемых результатов. Разработка эффективных мероприятий по сокращению вреда, наносимого употреблением алкоголя и наркотиков, становится важнейшей государственной задачей.

Цель работы — выявить факты семейной истории зависимого индивида и его ближайшего окружения, которые могут служить факторами риска формирования зависимости от химических веществ.

Методология исследования. Исследование было построено на принципах биопсихосоциальной модели, постулирующей взаимовлияние биологических, социальных и психологических факторов на формирование любого феномена (Engel, 1980). Исследования, направленные на выяснение причин, лежащих в основе зависимого поведения, указывают на полиморфизм факторов, предрасполагающих к этому. Особое значение имеют определенные паттерны поведения и события в истории семьи зависимой личности.

Методы исследования. В качестве основных методов исследования были использованы интервью для сбора анамнеза и методика «Генограмма» М. Боуэна. Генограмма была выбрана в качестве инструментария, так как она является наиболее подходящей формой записи информации, отражающей события семейной истории (повторяющиеся события, паттерны взаимоотношений, ненормативные кризисы и т.д.). Генограмма представляет собой графическую форму записи семейной родословной, в которой фиксируется информация о членах семьи трех поколений, что позволяет получить более точное и глубокое представление о семье и ее проблемах, и сложных семейных паттернах, ключевых событиях семейной истории. Учитывая историческую перспективу, важно акцентировать внимание на «совпадении» определенных событий.

Изучение семейной истории может дать важную информацию о таких симптоматических паттернах, как наличие зависимости от психоактивных веществ, соматические заболевания, насилие, судимости и суициды, которые нередко

транслируются из поколения в поколение (Варга, 2000; Черников, 1998; Gibson, 1993; Tomson, 1985).

Семейные факторы, которые могут лечь в основу прогностической модели риска употребления алкоголя и наркотиков, можно разделить на три взаимосвязанные категории: структурные, межличностные и исторические. Структурные факторы отражают состав семьи, количество детей, интервалы рождения между сиблингами. Межличностные факторы характеризуют динамику супружеских, родительско-детских и сиблинговых отношений в семье. Исторические семейные факторы рассматривают межпоколенные паттерны, степень и влияние употребления алкоголя и наркотиков в ядерной и расширенной семье. Результаты исследований позволяют утверждать, что употребление алкоголя и наркотиков любым членом семьи будет наиболее вероятно связано с употреблением у других членов семейной системы (Варга, 2000; Бейтсон, 2000; Никольская, 2010; Олифирович, Велента, 2017; Эйдемиллер, Юстицкис, 2008; Gibson, 1993; Громова, 2017).

В представленном исследовании изучались истории семей молодых людей, зависимых от алкоголя и наркотиков. Особое внимание уделялось таким факторам, как возраст начала употребления, наличие насилия в семье и родственников, употребляющих психоактивные вещества. При составлении генограммы каждого участника исследования были выделены единицы анализа, которые отражали жизненные события индивида и его ближайшего окружения. Данные единицы анализа отражают специфику когнитивной системы, которая включает процессы ретроспекции, контроля и имитации поведения и связывает прошлое и будущее индивида.

Методы анализа данных. Полученные при построении генограммы качественные показатели были закодированы в дихотомические переменные. Для анализа полученных переменных использовались таблицы сопряженности. Применялся критерий Mantel-Haenszel — суммарный тест χ^2 для стратифицированных данных, применяемый при условии, когда имеет место искажение эффекта вмешательства из-за действия других факторов.

Статистика Cochran и Mantel-Haenszel включала метод вычисления отношения шансов (OR) в таблицах сопряженности 2×2. Отношение шансов — статистический показатель, позволяющий сравнивать частоту воздействия факторов риска. Отношение шансов является ретроспективным сравнением влияния определенного фактора риска на группы лиц. Для оценки однородности (homogeneity) применялся статистический критерий Breslow-Day для OR. Для выявления связи между переменными использовался корреляционный анализ. Для основных результатов приведены доверительные интервалы и величина эффекта.

Характеристика выборки. Общая выборка составила 113 испытуемых. Исследуемые были разделены на две группы: 67 респондентов с алкогольной зависимостью (АЗ) и 46 — с наркотической зависимостью (НЗ). У всех диагностирована вторая стадия заболевания, средний стаж употребления — 10 лет.

Наркозависимые респонденты до момента госпитализации использовали внутривенный прием наркотика (опиоидная группа). Все респонденты проходили курс лечения на базе стационарных отделений наркологии г. Минска. В исследование были включены мужчины и женщины в возрасте от 20 до 46 лет, средний возраст — 31 год, с сохранным интеллектом.

Таблица 1. Частота встречаемости событий в генограмме (в %)

Событие	Процентное соотношение (%)	
	НЗ	АЗ
Семья с двумя родителями	82,6	80,6
Зависимости по 1 линии родства	71,7	77,6
Зависимости по 2 линии родства	89,1	95,5
Наличие сиблинга	67,4	79,1
Зависимость у сиблинга	26,1	20,9
Наличие собственной судимости	82,6	22,4
Наличие судимости в поколениях	60,9	31,3
Наличие суицида в поколениях	17,4	20,9
Наличие насилия в детстве	89,1	88,1
Наличие угрозы жизни в детстве	13,0	22,4
Насильственные смерти в покол.	58,7	56,7

Примечание — Группы: НЗ — наркозависимые; АЗ — алкозависимые

У большинства респондентов в анамнезе отмечались неблагоприятные микросоциальные условия (гиперопека или попустительство со стороны родителей, насилие, частые конфликты между родителями, другие стрессовые события). Характеризуя социальный и образовательный уровень респондентов, следует отметить, что в выборке представлены респонденты, выросшие как в материально обеспеченной семье (73%), так и в семье со средним достатком (27%). Законченное высшее образование имеют 12% респондентов; среднее и среднее специальное образование получили 88% соответственно. Средний возраст начала употребления алкоголя / наркотиков находится в диапазоне 15 ± 2 лет, что согласуется с исследованиями М. Choquet и др. (Choquet, 2008).

Из исследования исключались пациенты с сопутствующими психическими заболеваниями, с острыми психотическими расстройствами, нарушениями когнитивных процессов, а также больные, у которых зависимость от алкоголя или наркотиков опиоидной группы сочеталась с зависимостью от других групп препаратов.

Основные выводы исследования

1. Структурные факторы. При анализе генограммы основное внимание уделялось следующим структурным параметрам: состав семьи, родительская подсистема, сиблинги, наличие или отсутствие химической зависимости в первой и второй линии родства (табл. 1). Данные переменные были выделены на основе анализа литературы, посвященной исследованиям семьи и химической зависимости.

При анализе структурных параметров было выявлено, что большинство респондентов совокупной выборки выросли в семьях с двумя родителями. Данный показатель согласуется с результатами исследований (Громова, 2017; McArdle, 2002; Jiloha, 2009), подтвердивших, что значимую роль в предупреждении аддик-

Наличие зависимости в семье по 1 и 2 линии родства

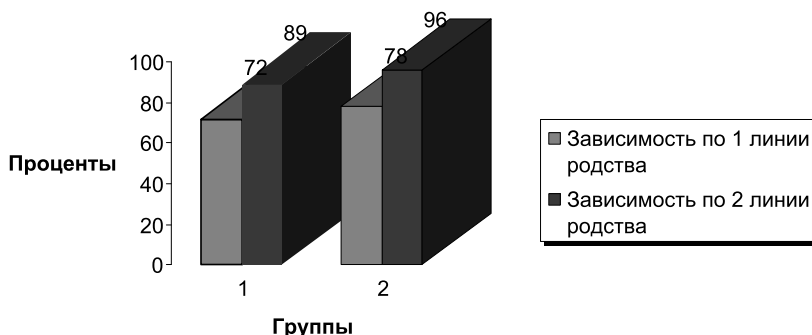

Рис. 1. Наличие химической зависимости у родственников по каждой группе. Группы: 1 — наркозависимые; 2 — алкозависимые.

ций играют определенные аспекты благополучных отношений в семье, а не просто проживание с обоими родителями. Также значимо отношение самих родителей к употреблению алкоголя / наркотиков (Jiloha, 2009). Зависимости по первой и второй линиях родства встречаются у большинства респондентов (см. рис. 1).

При расчете тетракорического коэффициента корреляции Пирсона (φ) между данными переменными была выявлена положительная связь: $\varphi = 0,221$; $p = 0,005$. Наличие зависимости во 2 линии родства увеличивает шанс наличия зависимости в последующем поколении более чем в 6 раз ($OR = 6,092$; 95% CI 1,374–27,007). Статистически значимых различий между группами по данным переменным выявлено не было.

2. Межличностные факторы. Межличностные параметры отражают межличностные отношения в семейной системе. Особое внимание при составлении и анализе генограммы уделялось наличию физического и эмоционального насилия со стороны родителей в отношении детей (абьюз), ситуаций в раннем детстве, связанных с угрозой для жизни. Данные параметры согласуются с выделенными Европейским центром мониторинга (EMCDDA) (Drugs and vulnerable groups of young people EMCDDA, 2008).

Стоит отметить, что расчет статистического показателя ОИШ показал, что встречаемость физического и эмоционального насилия в детстве в 3,5 раза выше в семьях с двумя родителями: $\chi^2(1) = 6,456$; $p = 0,011$ (величина эффекта $d = 0,41$ CI 95% 0,08–0,75), что может быть обусловлено смещением агрессивных эмоций и инверсией ролей. Аналогичные результаты получены в исследованиях А.В. Копытова (Копытов, 2012).

У женщин, зависимых от психоактивных веществ, насилие в детстве встречалось чаще, чем у мужчин, однако различия не достигают уровня статистической значимости. Выявлен интересный факт: у женщин, выросших в семье с одним родителем, насилие наблюдалось только у 66,7% (у мужчин — 83,3%). У женщин из семей с двумя родителями процент насилия выше и составляет 97,2% (у мужчин — 87,5%). Можно отметить, что процентный показатель насилия в детстве у мужчин достаточно стабильный, тогда как у женщин сильно отличается в зависимости от состава семьи. Респонденты, описывая родительско-детские отношения, отмеча-

Таблица 2. Коэффициенты корреляции (ϕ) между значимыми событиями семейной истории

Связь между переменными	Коэффициент (ϕ)	Знач.
Зависимость по 1 линии родства $\times$ Зависимость по 2 линии родства	0,221	0,005
Семьи с 2 родителями $\times$ Физическ. и эмоц. насилие	0,212	0,011
Сиблинг $\times$ Зависимость у сиблинга	0,367	0,000
Сиблинг $\times$ Зависимость у сиблинга (группа АЗ)	0,264	0,031
Сиблинг $\times$ Зависимость у сиблинга (группа НЗ)	0,413	0,005
Судимость в поколениях $\times$ Судимость собственная	0,238	0,004
Судимость в поколениях $\times$ Суициды в поколениях	0,257	0,002
Насильств. смерти в пок. $\times$ Суициды в поколениях	0,255	0,002

ли либо жесткий контроль и эмоциональную холодность, либо вседозволенность и отсутствие внимания.

Так как переменные представлены в дихотомической шкале, то для определения связи рассчитывались тетракорические коэффициенты корреляции Пирсона (ϕ), которые представлены в табл. 2. В обеих группах зависимых от психоактивных веществ фактором риска является наличие сиблинга. Выявлена связь между переменными «наличие сиблинга» и «зависимость у сиблинга»: $\phi = 0,367$; $p = 0,0005$.

У женщин, зависимых от психоактивных веществ, возраст первого употребления связан с наличием сиблинга: $\phi = 0,271$; $p = 0,05$. Как утверждает М. Н. Boyle, доминирующее влияние на начало употребления алкоголя / наркотиков оказывают сиблинги. Паттерны поведения чаще передаются от старших сиблингов к младшим, а не от родителей к детям (Boyle, 2001).

Показатели, полученные при частотном анализе, позволяют говорить о том, что у лиц мужского пола раньше происходит инициация употребления алкоголя и / или наркотиков. В группах алкозависимых (АЗ) и наркозависимых (НЗ) по переменной «возраст первого приема алкоголя / наркотиков» выявлено значимое различие: $t = 3,628(111)$; $p = 0,001$. Алкоголь пробуют раньше ($\mu = 15,6$ $\sigma = 2,43$; величина эффекта $d = 0,58$), чем наркотические вещества ($\mu = 17,4$ $\sigma = 2,97$). При расчете ранговой корреляции Кенделла в группах, зависимых от психоактивных веществ, обнаружена связь между переменными «возраст первого приема» и наличием «ситуаций угрозы жизни в детстве» $r = 0,169$; $p = 0,05$.

3. Исторические факторы. При анализе исторических семейных факторов внимание фокусировалось в основном на повторяющихся межпоколенных паттернах. Наиболее часто повторяющимися событиями во всех трех группах оказались: судимость, насильственные смерти и суициды в поколениях. Такое событие, как насильственная смерть в поколениях, встречается у большей части всех респондентов, вне зависимости принадлежности к какой-либо группе (см. табл. 2). Единственным показателем, по которому наблюдаются значимые различия между группами, является судимость в поколениях (рис. 2).

Наличие судимости в поколениях и у респондента

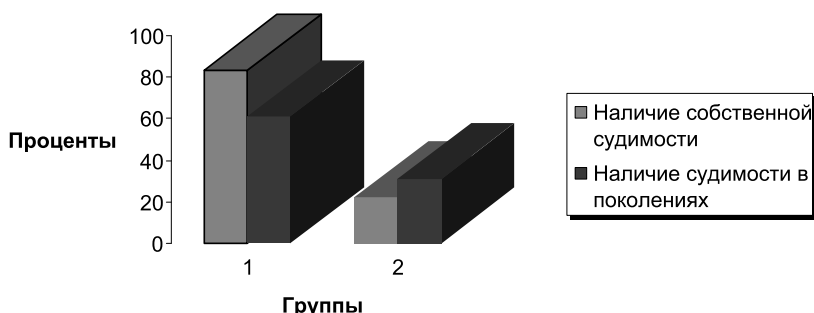

Рис. 2. Наличие судимости в поколениях и у респондента по группам. Группы: 1 — наркозависимые; 2 — алкозависимые.

Наибольшая частота встречаемости данного события наблюдается в группе НЗ ($\chi^2 = 9,68(1)$; $p = 0,002$; величина эффекта $d = 0,58$) при сравнении с группой АЗ. Наличие судимости в поколениях более чем в 2,5 раза повышает риск собственной судимости: $\phi = 0,238$; $p = 0,004$.

Интерпретация результатов исследования

Описательные процедуры и корреляционный анализ позволили выделить важные переменные для дальнейших исследований.

Во-первых, большинство зависимых респондентов выросли в полных семьях и имеют зависимых членов семьи в первой и / или во второй линии родства. Выявлена связь между наличием физического и / или эмоционального насилия и полной семьей. Более высокому риску насилия в детстве подвержены женщины.

Во-вторых, возраст первой пробы алкоголя ниже, чем первой пробы наркотиков; у мужчин возраст первой пробы алкоголя и / или наркотиков ниже, чем у женщин. У зависимых женщин выявлена связь между возрастом первой пробы и наличием сиблингов.

В-третьих, выделены повторяющиеся травматические события (судимость, суициды, насильственные смерти), характерные для исследуемых групп. Примером проявления феномена межпоколенной передачи может служить связь между наличием судимости в поколениях и наличием собственной судимости у респондента, наличием зависимости в поколениях и зависимости у исследуемых индивидов.

Значимость исследования

Обобщая результаты исследования, можно отметить, что ближайшее окружение играет одну из ведущих ролей в инициации и поддержке раннего употребления, формировании и сохранении зависимости от алкоголя и наркотиков. Анализ событий семейной истории показывает, что наличие зависимых членов в семье, судимостей в поколениях, насилия и других травматических событий оказывают сильное и долговременное воздействие на функционирование всех членов семейной системы и могут способствовать формированию зависимости от ал-

коголя или наркотиков в будущем. Результаты, полученные при исследовании историй семей зависимых людей, представляют не только научный интерес: они важны для организации медицинской, психологической и социальной помощи зависимым от алкоголя и наркотиков, а также для разработки профилактических мероприятий для работы с членами их семей. Перспективы будущих исследований связаны с изучением эффективности различных моделей раннего терапевтического вмешательства в семейные системы с высоким риском формирования аддикций.

Библиографический список

1. Бейтсон, Г. (2000). *Экология разума: Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии*. Москва: Смысл.
2. Варга, А. Я. (2000). Системная семейная психотерапия. В *Основные направления современной психотерапии* (с. 180–224). Москва: Когито-Центр.
3. Громова, И. А. (2017). *Детерминанты зависимых и созависимых отношений: монография*. Минск: БГПУ.
4. Каплан Г., И., Сэдок, Б. Дж. (1994). *Клиническая психиатрия: В 2 т.* Т. 1. Москва.
5. Копытов, А. В. (2012). *Алкогольная зависимость у подростков и молодых людей мужского пола (социально-психологические аспекты): монография*. Минск: БГУ.
6. Никольская, И. М. (2010). Клиническая психология семьи: основные положения. *Медицинская психология в России: электрон. науч. журн.*, 4. Режим доступа http://www.medpsy.ru/mpj/archiv_global/2010_4_5/nomer/nomer13.php
7. Олифирович, Н. И., Велента, Т. Ф. (2017). *Теория семейной психотерапии: системно-аналитический подход*. Москва: Академический Проект.
8. *Теория семейных систем Мюррея Боуэна: основные понятия, методы и клиническая практика* (2005) / К. Бейкер, А. Я. Варга. Москва: Когито-центр.
9. Черников, А. В. (1998). Генограмма и категории анализа семейной истории. *Психол. конс.*, 1, 109–125.
10. Эйдемиллер, Э. Г., Юстицкис, В. В. (2008). *Психология и психотерапия семьи*. 4-е изд. Санкт-Петербург: Питер.
11. Boyle, M. H. (2001). Familial influences on substance misuse by adolescents and young adults. *Canadian J. of Public Health*, 92 (3), 206–209.
12. Brunswick, A. F. (1986). Drugs, lifestyle, and health: a longitudinal study of urban black youth. *Am. J. Public Health*, 76 (1), 52–57.
13. Choquet, M. (2008). Perceived parenting styles and tobacco, alcohol and cannabis use among french adolescents: gender and family structure differentials. *Alcohol and Alcoholism*, 43 (1), 73–80.
14. Deschenes, E. P. (1991). Narcotics addiction: related criminal careers, social and economic costs. *J. of Drug Issues*, 21 (2), 383–411.
15. Drugs and vulnerable groups of young people EMCDDA. (2008, June). Retrieved from <http://www.emcdda.europa.eu/publications/selected-issues/vulnerable-young>
16. Engel, G. L. (1980). The clinical application of the biopsychosocial model. *The American J. of Psychiatry*, 137 (5), 535–544.
17. Gibson, J. M. (1993). Use of Bowen Theory. *J. of Addictions and Offender Counseling*, 14 (1), 25–35.
18. Jacobs, G. A. (1988). Personality and smokeless tobacco use. *Addictive Behaviors*, 13 (13), 311–318.
19. Jiloha, R. C. (2009). Social and Cultural Aspects of Drug Abuse in Adolescents. *Delhi Psychiatry J.*, 12 (2), 167–175.

20. Krai, A. H. (1998). HIV seroprevalence among street-recruited injection drug and crack cocaine users in 16 US municipalities. *Am. J. Public Health*, 88 (1), 108–113.
21. McArdle, P. (2002). European adolescent substance use: the roles of family structure, function and gender. *Addiction*, 97 (3), 329–336.
22. Tomson, P. V. (1985). Genograms in general practice. *J. of the Royal Society of Medicine Supplement*, 78 (8), 34–39.

Статья поступила в редакцию 08.02.2018

Статья принята к публикации 11.03.2018

Для цитирования: Громова И.А., Олифирович Н.И. Особенности родительской семьи у зависимых от психоактивных веществ. – Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 2. С. 132–141.

PECULIARITIES OF THE DRUG ADDICTS'S PARENTAL FAMILY

I. A. Gromova, N. I. Olifirovich

Irina A. Gromova, Institute of Psychology of the Belarussian State Pedagogical University, 220114, Republic of Belarus, Minsk, F. Skoryna st, 13. E-mail: lab.clinic300@gmail.com.

Natalia I. Olifirovich, Institute of Psychology, Belarussian State Pedagogical University, 220114, Republic of Belarus, Minsk, F. Skoryna st., 13. E-mail: olifirovich@gestalt.by.

Abstract. The relevance of the research is conditioned by the necessity to study the relationship between genetic and environmental determinants in the formation of alcohol and / or drug addiction. The growing number of people worldwide, who use various addictive chemicals as well as the appearance of new «designer» drugs, have necessitated the research on the causes of dependent behavior. It is mostly due to the parent family background that such behavior arises.

As a result, regression models with high predictive power for groups of alcohol and drug addicts have been built. The models include a number of independent variables, such as the age of the first dose, the threat to life in childhood, suicides and prison terms in family history. A hypothesis has been confirmed that the immediate environment plays the leading role in supporting early dose and in the formation and preservation of addiction based on psychoactive substances. The analysis of parent family background has shown that the presence of addicts, violence and other traumatic events exert a steady influence upon the functioning of all subjects of the family system and can contribute to the formation of alcohol and drug addiction in future. The results obtained are important for rendering medical, psychological and social assistance to the addicted and for working out preventive/ precautionary measures to apply to the other members of the family.

Key words: addiction, addict, family background, family history, psychoactive substances.

References

1. Beytson, G. (2000). *Ekologiya razuma: Izbrannyye stati po antropologii, psikiatrii i epistemologii* [Ecology of the mind: Selected articles on anthropology, psychiatry and epistemology]. Moskva: Smysl.
2. Boyle, M. H. (2001). Familial influences on substance misuse by adolescents and young adults. *Canadian J. of Public Health*, 92 (3), 206–209.
3. Brunswick, A. F. (1986). Drugs, lifestyle, and health: a longitudinal study of urban black youth. *Am. J. Public Health*, 76 (1), 52–57.
4. Chernikov, A. V. (1998). Genogramma i kategorii analiza semeynoy istorii [Genogram and categories of analysis of family history]. *Psikhologicheskoe. Konsultirovanie* [Psychological Counseling], 1, 109–125.

5. Choquet, M. (2008). Perceived parenting styles and tobacco, alcohol and cannabis use among french adolescents: gender and family structure differentials. *Alcohol and Alcoholism*, 43 (1), 73–80.
6. Deschenes, E. P. (1991). Narcotics addiction: related criminal careers, social and economic costs. *J. of Drug Issues*, 21 (2), 383–411.
7. Drugs and vulnerable groups of young people EMCDDA. (2008, June). Retrieved from <http://www.emcdda.europa.eu/publications/selected-issues/vulnerable-young>
8. Engel, G. L. (1980). The clinical application of the biopsychosocial model. *The American J. of Psychiatry*, 137 (5), 535–544.
9. Eydemiller, E. G. & Yustitskis, V. V. (2008). *Psikhologiya i psikhoterapiya semi* [Psychology and psychotherapy of the family]. 4-e izd. St. Petersburg: Piter.
10. Gibson, J. M. (1993). Use of Bowen Theory. *J. of Addictions and Offender Counseling*, 14 (1), 25–35.
11. Gromova, I. A. (2017). *Determinanty zavisimyykh i sozavisimyykh otnosheniy: monografiya* [Determinants of dependent and co-dependent relations: monograph]. Minsk: Belarusian State University.
12. Jacobs, G. A. (1988). Personality and smokeless tobacco use. *Addictive Behaviors*, 13 (13), 311–318.
13. Jiloha, R. C. (2009). Social and Cultural Aspects of Drug Abuse in Adolescents. *Delhi Psychiatry J.*, 12 (2), 167–175.
14. Kaplan, G. I. & Sedok. B. Dzh. (1994). *Klinicheskaya psikiatriya: V 2 t. T. 1.* [Clinical psychiatry: In 2 t. T. 1.]. Moscow.
15. Kopytov, A. V. (2012). *Alkogolnaya zavisimost u podrostkov i molodykh lyudey muzhskogo pola (sotsialno-psikhologicheskkiye aspekty): monografiya* [Alcohol dependence in adolescents and young men of the male (socio-psychological aspects: monograph)]. Minsk: Belarusian State University.
16. Krai, A. H. (1998). HIV seroprevalence among street-recruited injection drug and crack cocaine users in 16 US municipalities. *Am. J. Public Health*, 88 (1), 108–113.
17. McArdle, P. (2002). European adolescent substance use: the roles of family structure, function and gender. *Addiction*, 97 (3), 329–336.
18. Nikolskaya, I. M. (2010). *Klinicheskaya psikhologiya semi: osnovnyye polozheniya* [Clinical psychology of the family: basic provisions]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektron. nauch. zhurn.*, 4. [Medical psychology in Russia: electron. sc. m.] Retrieved from http://www.medpsy.ru/mpj/archiv_global/2010_4_5/nomer/nomer13.php
19. Olifirovich, N. I. & Velenta, T. F. (2017). *Teoriya semeynoy psikhoterapii: sistemno-analiticheskiy podkhod* [Theory of family psychotherapy: the system-analytic approach]. Moskva: Akademicheskiy Proyekt [Moscow: Academic Project].
20. Beyker, K., Varga, A. Ya. (eds.) (2005). *Teoriya semeynykh sistem Myurreya Bouena: osnovnyye ponyatiya. metody i klinicheskaya praktika* [The theory of family systems of Murray Bowen: basic concepts, methods and clinical practice]. Moskva: Kogito-Tsentr [Moscow: Kogito-Tsentr].
21. Tomson, P. V. (1985). Genograms in general practice. *J. of the Royal Society of Medicine Supplement*, 78 (8), 34–39.
22. Varga, A. Ya. (2000). *Sistemnaya semeynaya psikhoterapiya* [Systemic family psychotherapy]. *V Osnovnyye napravleniya sovremennoy psikhoterapii* [The main directions of modern psychotherapy] (s. 180–224). Moskva: Kogito-Tsentr [Moscow: Kogito-Tsentr].

For citation: Gromova I.A., Olifirovich N.I. Peculiarities of the drug addicts's parental family. – *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2018. Vol. 19. No. 2. P. 132–141.

© 2018 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).